

Школа Хогвартс, общежитие Гриффиндора, 5 ноября.

Гермиона застонала. Это была суббота, и она должна была выспаться сегодня. Жаль, что никто не сказал об этом ее телу. Неохотно она встала с кровати и направилась в ванную, чтобы начать свой утренний ритуал. После того, как она приняла душ, оделась и предприняла нерешительную попытку расчесать свои густые волосы во что-нибудь приличное, она вернулась к своей кровати, чтобы собрать эссе, над которыми ей нужно было поработать сегодня. Собрала свои чернила и любимое перо, она заметила на прикроватной тумбочке письмо, которого прошлой ночью там не было, она могла бы поклясться. На лицевой стороне знакомым неаккуратным почерком было написано ее имя — Гермиона Грейнджер.

— Это почерк Гарри! Но как оно сюда попало? И когда?' Дрожащими руками она развернула пергамент и начала читать. Обычно она писала за считанные секунды, загружая и сохраняя всю информацию, как будто это была одна из ее книг; а затем намеревался ответить немедленно. Однако на этот раз она не смогла. Она читала его медленно, впитывая каждое слово и растягивая письмо настолько, насколько могла.

Эй, Гермиона!

Ты еще не скучаешь по мне? Я знаю, что скучаю по тебе. Как вы, наверное, догадались, я прибыл благополучно и без происшествий. Портключ привел меня на частный остров, принадлежавший семье Бродяги из поколения в поколение. Последние несколько дней были одними из лучших в моей жизни! Я никогда раньше не был в отпуске, но даже если бы и был, я сомневаюсь, что он был бы даже в десятую часть таким же фантастическим, как этот. Загорать на пляже, слушать, как накатывают волны, и обмениваться историями у костра ночью. Единственное, что могло бы быть лучше, если бы ты был здесь со мной. Я бы солгал, если бы сказал, что не представлял тебя в различных купальных костюмах, плещущихся в океане рядом со мной.

Здесь не только я и Бродяга. Профессор Люпин приехал сюда за неделю до меня и говорит, что в ближайшее время уезжать не собирается. Однако он настаивает, чтобы я называл его дядей Муни, что, честно говоря, меня вполне устраивает. Ты можешь в это поверить? Как будто у меня настоящая семья. Я больше никогда не увижу Дурслей, и нет слов, которые могли бы выразить, насколько это приятно. Я точно не знаю, где я нахожусь на земном шаре, но это где-то в Атлантике, и мы близко к экватору. Из-за этого я использовал своего друга Добби, чтобы доставить вам это письмо вместо того, чтобы использовать Хедвиг. Я бы хотел, чтобы вы сделали то же самое. Найти его не должно быть слишком сложно. Знаешь, я думал, что буду скучать по магии, но на самом деле это не так уж и плохо. Просто возвращение к тому, как я жил большую часть своей жизни.

Я много думал о том поцелуе, который мы разделили, и у меня есть вопрос к тебе. Я хотел спросить тебя лично, но не знаю, когда увижу тебя в следующий раз. Может на новогодние праздники? Я хочу прояснить свои намерения. Также хочу вас успокоить, что писем от меня будет больше, независимо от вашего ответа.

Вот оно.

Гермиона Джейн Грейнджер, окажешь мне большую честь стать моей девушкой?

Любовь

дрочка

Гермиона снова и снова перечитывала последнее предложение. Потом она прочитала еще немного. ДА ! ДА! Сто раз Да!... Нужно... нужно ответить... пергамент... ГДЕ МОЙ ЗАПАСНОЙ ПЕРГАМЕНТ? Она распахнула свой сундук и начала швырять книги и одежду во все стороны, пытаясь найти пустую страницу, на которой можно было бы писать.

Она даже не заметила, что разбудила своих теперь очень разгневанных соседок по комнате.

Литтл-Хэнглтон, Поместье Риддл, Гостиная

"Червехвост... подойди поближе... говори... что ты должен сообщить?" — прохрипел гомункул Темного Лорда.

Измощенный человек, одетый в лохмотья, преклонил колени перед существом. «Приношу извинения, милорд. Барти говорит, что до сих пор нет никаких признаков мальчика Поттера. Он просто исчез». — сказал мужчина с легким заиканием и явным хныканьем в голосе.

«Ясно... скажи Краучу, что если он... не будет найден к Новому году... тогда нам нужно будет искать новых... кандидатов для ритуала». Гомункул неоднократно кашлял и перерезал себе горло. Было ясно, что этому телу не суждено существовать долго. Ему было трудно просто произносить полные предложения.

«Милорд, могу ли я смиренно высказать предложение? Кажется, я знаю кого-то, кто соответствует требованиям. Конечно, я бы никогда не осмелился...»

"Не болтай о Червехвосте!... скажи мне имя... и почему ты в это веришь... подходит для моих целей."

— Друг Поттера, милорд. Рональд Уизли. Уизли всегда были союзниками Света, а его родители близки с Дамблдором. Он был с Поттером в ту ночь, когда столкнулся с вами, когда вы искали Камень. И он сопровождал Поттера в Тайную комнату. год спустя, когда Поттер утверждает, что убил зверя Слизерина. Зная эти факты, мы можем определенно сказать, что он ваш «враг».

— Хм, я подумаю... пока что пусть Барти... продолжайте искать Поттера... мальчик Уизли будет... нашим непредвиденным обстоятельством.

— Но, милорд, если мы выберем молодого Рональда, я смогу прокрасться в замок и доставить

его сюда через несколько дней. Вы можете вернуться в свое тело к концу...

" Круцио! Ты смеешь спрашивать меня, Червехвост? Разве ты не читал тексты внимательно, как я велел? Ритуал должен быть проведен через три дня после летнего солнцестояния до часа. Этого требует Арифмантика! Вот когда мы проведем ритуал и ни днем раньше!" Темный младенец затем превратился в еще один приступ сильного кашля, в то время как Червехвост корчился на земле под курсом пыток. Как только самый уродливый младенец в мире обрел самообладание, он с удивлением наблюдал, как Червехвост чуть не потерял сознание от боли. Он снял проклятие и позвал своего фамильяра.

"Нагини!... иди, моя сладкая... я должен поесть... чтобы восстановить силы."

Школа Хогвартс, кабинет директора

Стук в дверь вывел директора из задумчивости. Сегодня DMLE официально начала расследование заявлений Поттера, и это сильно давило на головы директоров.

"Пожалуйста, войдите." Альбус заговорил своим любимым дедовским тоном. В конце концов, надо соблюдать приличия.

— Директор? Профессор МакГонагал сказала, что вы хотите поговорить со мной? — раздался голос Гермионы Грейнджер, осторожно стоявшей в дверях.

«Ах, мисс Грейнджер. Да, пожалуйста, подойдите и присядьте. Уверю вас, у вас нет никаких проблем. Не хотите ли лимонную дольку?»

Гермиона вежливо покачала головой. «Нет, спасибо, сэр. Мои родители никогда не разрешали мне сладкое в детстве».

"Ах. Жаль. Ты впервые в этом офисе, да?" Альбус мягко улыбнулся и незаметно активировал свое любимое заклинание. Очень маленькое заклинание, которое придало особый блеск его глазам. — Так что, я уверен, вам любопытно, почему я пригласил вас сюда сегодня вечером?

«Да, директор. Но у меня есть пара догадок». — тактично ответила Гермиона, сев на стул, предложенный перед ней.

— И из этих догадок я не сомневаюсь, что одна из них верна. В конце концов, Минерва называет тебя «самой умной ведьмой своего времени», не так ли? Альбус легко усмехнулся. «Мне интересно, мисс Грейнджер, знаете ли вы, что случилось с юным Гарри? Есть очень много людей, желающих поговорить с ним о событиях, которые произошли в ночь выбора чемпиона». Альбус повернул голову, посмотрел Гермионе прямо в глаза и включил свою пассивную Легилименцию. Какие бы поверхностные мысли он ни обнаружил, они определяют его следующий план действий.

«Извините, директор, которого я не знаю. Он прислал мне письмо, в котором сказал, что он в безопасности, но больше ничего». говорила Гермiona. Она была готова к этому вопросу и никак не могла честно ответить директору. Не после разоблачений ночи Хэллоуина. К сожалению, ее мысли предали ее.

' Частный остров с Люпином и Блэком? Вот это неожиданно. Но проклятая девушка не знает, где он. Где-то в Атлантике недалеко от экватора? Это большая область, которую нужно охватить... Ну, по крайней мере, это начало. Альбус сломал зонд и изобразил разочарование.

«Понятно. Это несчастье, мисс Грейнджер. Если вы узнаете что-то еще, пожалуйста, обращайтесь прямо ко мне. Персонал и я просто беспокоимся о его безопасности. маленький.»

Гермиона молча встала и спокойно вышла. Ей пришлось бороться с желанием выбраться как можно быстрее. Если бы это выглядело так, будто она убегает, это выдавало бы, что она знала больше, чем было сказано. Не то чтобы это имело значение, поскольку большая бородатая коза уже украла всю имевшуюся у нее информацию.

Когда дверь закрылась и Альбус снова остался один, он вздохнул и подошел к своему личному камину. Итак, Гарри искал убежища у Сириуса Блэка. Что ж, это будет неловкий разговор. Он взял горсть летучего пороха и бросил в огонь. «Корнелиус, у меня есть кое-какая информация о Гарри Поттере, которую ты должен знать».

Частный остров Блэк Фэмили, 10 ноября

Гарри провел последние несколько дней, знакомясь с главным островом и его обитателями. Судя по всему, большой остров и меньшие вокруг него были известны как «Архипелаг Клесульфцель». Гарри не знал, о чем думали древние жители Клесульфцеля, когда называли это место, но Сириус был прав.

Это было чертовски трудно произнести.

Население острова представляло собой одно очень маленькое сплоченное сообщество, насчитывающее всего 117 душ, с несколькими типами одиноких волков, которые жили на некоторых других небольших островах поблизости. Кроме того, из этих 117 человек около 40 оказались магическими. Было приятно видеть, что волшебники и примитивные могут мирно сосуществовать. Даже если только в этом крошечном масштабе. Хотя прапрадедушка Сириуса, возможно, был первым волшебником, решившим, что архипелаг станет прекрасным домом вдали от дома, он явно был не последним.

В 1908 году магическое население возросло до такой степени, что казалось уместным скрыть остров от немагических средств обнаружения. С тех пор единственными новыми поселенцами были случайные ведьмы или волшебники, которых сюда привели личные обстоятельства. Был Кирабо, сбежавший из Марокко по политическим мотивам, Лей и Сян, пара из Гонконга, которой нужно было где-то размяться, а Мартели были итальянской семьей из пяти человек, чья 12-летняя дочь была очень увлечена Гарри. Что-то, из-за чего Сириус бесконечно дразнил

его. Всего было волшебников и ведьм из 14 разных стран, и они составили довольно колоритный состав персонажей.

Гарри сидел на пляже, скрестив ноги и опустив голову. Он пытался найти свое магическое ядро с помощью медитации, но за весь день не добился никакого прогресса.

«Дядя Муни, это бессмысленно. Что, если мое ядро все еще слишком маленькое, чтобы его найти?»

Ремус встал с хмурым лицом и произнес заклинание EMI, кажется, в сотый раз за неделю.

' 39'

«Ну, это на пункт выше, чем было, когда мы начинали. Просто продолжай пытаться, Гарри».

Они все еще не выяснили, что именно произошло с магическим ядром Гарри. Единственное, что они знали наверняка, это то, что это определенно не было магическим истощением, и что Гарри становился сильнее медленно, но постоянно. Одно очко каждые шесть часов. Когда кто-то волшебным образом истощает себя, все, что ему нужно, это хороший ночной отдых и несколько хороших обедов, прежде чем они будут в порядке. Нет, эта тайна гораздо глубже.

«Но Лунатик, я даже не знаю, что я должен искать». Гарри заскулил. «Мне никогда раньше не приходилось медитировать, чтобы соприкоснуться со своей магией».

"Да, хорошо... раньше у тебя было намного больше магии, чем сейчас, не так ли?" — сказал Ремус притворно-профессорским тоном. «Что же касается того, что вы ищете... Я могу описать это только как маленькое солнце внутри вас... или источник энергии в центре вашего существа. Это немного сложно объяснить. Все люди немного разные. Сириус утверждает, что он больше похож на молнию, чем на огонь».

«Ну, ты всегда был полноправным волшебником, Лунатик. Никогда не было того странного гибридного состояния сквиба и волшебника, в котором я сейчас нахожусь. Зачем тебе нужно было связываться со своим ядром?» — спросил Гарри.

Ремус улыбнулся. «Справедливый вопрос... тот, который я рад, что вы задали. На самом деле есть много преимуществ в более близких отношениях с вашей магией. Если вы помните, мои магические способности немного ниже, да? соприкоснуться с моей сердцевиной, мои заклинания стали... чище... пожалуй, лучший термин. Мне не нужно было заставлять себя осваивать новые чары и сглазы. Мои трансфигурации также вышли менее грубыми, чем раньше. Это не сделало меня более могущественным, а скорее позволило мне лучше использовать то, что у меня уже было. Это имеет для тебя смысл?»

«Наверное. Но это то, что вы узнали после того, как уже нашли свое ядро. Почему вы искали

его в первую очередь?»

«О. Ну, все остальные мародеры делали это, так что я подумал, что тоже могу». — со смешком сказал Ремус.

— Ты собираешься заставить меня спросить, не так ли? Гарри ответил, выглядя немного раздраженным. «И почему именно другие мародеры нашли свои ядра?»

Ремус отвел взгляд от Гарри и смотрел, как волны омывают берег. Мысленно размышляя, стоит ли отвечать на вопрос. «Хорошо... Я скажу тебе. Я действительно хотел, чтобы это было для тебя сюрпризом, пока ты не добьешься успеха хотя бы один раз. Знание того, как получить доступ к своему ядру, является необходимым условием для ряда магических способностей. искусства окклюменции и легильменции, в которых мы все были ужасны, беспалочковой магии, в которой мы тоже были ужасны, и... стать анимагом».

Глаза Гарри засветились внезапным удивлением. — Значит, ты хочешь сказать, что если я освою медитацию, то смогу стать анимагом? — спросил он с волнением.

«Возможно. В настоящее время у тебя недостаточно магической силы, чтобы трансформировать все твое тело. Однако, если предположить, что ты продолжаешь увеличивать свою прежнюю силу, то в конце концов ты доберешься до нее. Я хочу подчеркнуть, Гарри, что это только первый шаг на этом пути. Сначала вы находите свое ядро, затем принимаете особое зелье, входите в контакт со своим первобытным я, йада йада йада, я думаю, вы поняли идею. Ремус перечислил, прежде чем замолчать. «Овладение формой анимага — долгий путь».

С новым чувством энергии Гарри вернулся к своим упражнениям.

Он замедлил дыхание.

Он слушал ветер и океанские волны.

Его сердцебиение замедлилось из-за бездействия.

Он не двигался три часа подряд.

И он по-прежнему нигде не испачкался.

"AAAAAAAAAAAA!" Гарри закричал, в отчаянии начав пинать песок. ПОЧЕМУ ЭТО НЕ БУДЕТ РАБОТАТЬ? ПОЧЕМУ? ПОЧЕМУ, ПОЧЕМУ? Я ДУМАЛ, МЕДИТАЦИЯ ДОЛЖНА ТЕБЯ РАССЛАБИТЬ?»

Ремус оторвался от своей книги и увидел, как его псевдо племянник топает по песку, закатывая истерику. Он закатил глаза и неохотно поднялся с гамака.

«Хорошо, Гарри, давай попробуем что-нибудь новенькое. Очевидно, твой разум слишком активен, чтобы делать это обычным способом, поэтому я наложу на тебя усыпляющее заклинание. Очень слабое усыпляющее заклинание. Готов?» Ремус поднял палочку и положил ее на голову Гарри.

Гарри раздраженно фыркнул. «Я полагаю. Готов попробовать что-нибудь в этот момент».

«Хорошо. Теперь я выстрелю в треть силы, но тебе все еще нужно сопротивляться засыпанию. Просто сосредоточься на своем центре, и все будет в порядке, Сомнус » .

Прохладное спокойствие охватило Гарри. Она заполнила его от макушки головы до кончиков пальцев ног. Он действительно чувствовал, как его мысли становятся вялыми. Почему он стоял? Стоять тяжело. Он должен сидеть. Это хорошая идея. Теперь он сидел. Но зачем сидеть, если можно лечь? Это лучшая идея. Он должен лечь. Нет, подождите. Это плохая идея. Он должен бодрствовать. Что-то он должен был делать. Вот так. Обретение его магии... Компромисс. Он найдет свою магию, а потом ляжет. Ему просто нужно... заглянуть внутрь себя... и найти...

Расположение: ? ? ? ? ?

Гарри Поттер парил. Плавающий в темноте, где не было ни света, ни звука. Был только Гарри. Но ждать! Есть свет. Это скучно, но это там, под ним. Гарри заставил себя поближе рассмотреть его.

Это была сфера, некая конструкция, состоящая из множества частей, которые выглядели так, будто могли двигаться или перемещаться. Но вместо этого они были неподвижны и безжизненны.

В центре устройства он увидел горящий небольшой огонь. Оно было слабым, но оно определенно было. Это напомнило ему о последних тлеющих углях, оставшихся после того, как вы потушили бушующий костер.

Он провел рукой по части конструкции. Оно было холодным и жестким, но Гарри инстинктивно знал, что так быть не должно. Он должен быть теплым и наполненным энергией. Маленькое пламя в центре на мгновение вспыхнуло и привлекло его внимание. Он казался немного больше, чем раньше. Все еще невероятно маленький по сравнению с большой машиной, в которой он находился, но, тем не менее, он был больше.

Раздался скрипучий стонущий звук, похожий на скрежет металла. Одна из секций, которая выглядела способной вращаться, кольцо рядом с пламенем, начала светиться и оживать. Он начал вращаться вокруг огня...

Частный остров Блэк Фэмили, 11 ноября, раннее утро

Глаза Гарри распахнулись, и все его тело вздрогнуло. Он все еще был на пляже, но почему-то на улице было темно. Вероятно, далеко за полночь. Он не знал как, но казалось, что прошло почти полдня. Ремус и Сириус дремали поблизости на импровизированных кроватях. Гарри подобрался к спящему Ремусу и начал рыться в его карманах.

"Хм... чёрт... кто там?" Ремус застонал, все еще почти во сне. — Гарри, это ты? Ты был в своего рода трансе, так что мы просто...

«Твоя палочка, Ремус, мне нужна твоя палочка». Голос Гарри звучал взволнованно, как ребенок в рождественское утро. Он выхватил палочку у Ремуса и произнес заклинание, которое слышал десятки раз. Это было первое волшебство, которое он исполнил после ночи Хэллоуина.

' 41'

В голове Гарри вертелись возможности. Это было его ядром? Но это не может быть правильным. Конструкция была слишком большой. Ремус подсчитал, основываясь на своих прошлогодних уроках DADA, что магическая сила Гарри, вероятно, была где-то около 180. Возможно, меньше 200. Но огонь, который он видел, был таким маленьким по сравнению с ним. Если его ядро действительно заполнилось на уровне 180, то этот рейтинг ЕМІ, равный 41, будет означать, что немногим более пятой части его ядра снова было в сети. Судя по тому, что он видел, это не было и близко к такому высокому проценту. Что, черт возьми, происходит?

— Гарри, ты в порядке? — спросил Ремус сквозь зевок.

Гарри усмехнулся и расплылся в улыбке.

"Да... я превосходен. Действительно превосходен!"

<http://tl.rulate.ru/book/74333/2063638>